Как только Вэнь Синья включила свой мобильный телефон, ей позвонил Чжоу Тянюй, который с волнением рассказал все подробности сплетни о скандале Ся Жуя. Вскоре после окончания разговора она получила еще один звонок от старого господина Мо, который звучал очень тревожно и обеспокоенно. Очевидно, Гу Цзюньлин сообщила ему о том, что она тайком покинула семью Гу.

Си Иянь поспешно отправила ее обратно в дом семьи Мо.

Чтобы не создавать лишних проблем, Си Иян сразу после того, как высадил ее у дома семьи Мо, ушел, не показываясь на глаза.

Вэнь Синья развернулась и направилась на второй этаж дома семьи Мо. Она заглянула в щель приоткрытой двери и увидела там ряды и ряды книжных полок.

Внезапно дверь кабинета распахнулась, что повергло Вэнь Синю в шок. Она инстинктивно сделала шаг назад и подняла голову, чтобы увидеть, что ее дедушка стоит у двери и смотрит на нее.

"Дедушка..." Вэнь Синьинь подтянула шею и кокетливо потянулась, звуча немного виновато.

"Раз уж ты здесь, входи. Зачем ты высунула голову из-за двери?" укорил старый господин Мо, глядя на Вэнь Синью, чьи яркие и блестящие глаза метались повсюду, не решаясь посмотреть ему в глаза.

После некоторого хмыканья Вэнь Синья поспешно схватила дедушку за руку и застенчиво улыбнулась. "Дедушка, ты такой умный. Как ты узнал, что я на улице?"

Старый господин Мо провел ее в кабинет, который был наполнен запахом чернил. Очевидно, он занимался каллиграфией.

Старый господин Мо спокойно посмотрел на нее и сказал: "Иди сюда и сыграй со мной партию в шахматы!".

"Хе-хе! Конечно!" воскликнула Вэнь Синьи, чувствуя огромное облегчение от того, что дедушка ничего не сказал о вчерашнем вечере. Если бы он заговорил об этом, она была бы в растерянности.

На лице старого господина появилось строгое выражение.

По мере того, как шахматная партия продвигалась вперед, лицо Мо начало показывать все свои опытные приемы. Он тщательно продумывал каждый ход.

Однако...

"Грампи, эта моя, ты не можешь взять мою шахматную фигуру в углу!"

"Грампи, ты не можешь этого сделать. Ты не можешь поставить здесь свою шахматную фигуру. Иначе мои усилия пропадут даром!".

"Дедушка, я случайно сделал неправильный ход. Давай начнем заново!"

За короткий промежуток времени она потеряла много своей шахматной этики.

Старый господин Мо не знал, что она была испорчена Си Иянь.

Черные и белые шахматные фигуры были поставлены вплотную друг к другу, и на лице старого господина Мо появилось угрюмое выражение. "Куда ты ходила прошлой ночью? Цзюньлин пришел сюда сегодня утром, чтобы сказать мне, что он не может связаться с тобой. В последнее время в городе царит хаос и кровопролитие. Как ты смеешь оставаться на улице и бродить в одиночестве?".

Он изначально верил, что она достаточно разумна, чтобы позаботиться о себе, и поэтому дал ей много свободы. Из-за того, что он верил в ее способность самостоятельно справляться с жизнью, он редко вмешивался в ее дела. И все же...

Он перевел взгляд на шахматную доску, подумав про себя, что должен вмешиваться в ее проблемы, когда это необходимо.

Вэнь Синья низко опустила голову, размышляя, стоит ли рассказывать деду о Си Ияне. Она была перерождена, и ее ментальный возраст составлял уже двадцать пять лет. Поэтому она была готова принять Си Иянь.

Однако, в глазах старого господина Мо и всех остальных, она была просто несовершеннолетним подростком и была слишком молода, чтобы вступать в отношения.

"Это как-то связано с Иянь, не так ли?" сурово спросил старый господин Мо.

"Дедушка..." пробормотала Вэнь Синья. Ее глаза расширились от шока, очевидно, она сильно испугалась. От шока у нее пропала дар речи, и она забыла ответить.

Старый господин Мо принял ее молчание за согласие.

На его лице появилось строгое выражение, и он сказал: "Не забывайте, что это я учил и воспитывал Йияна. Я знаю его шахматные навыки как свои пять пальцев. Однако ты, моя внучка, обладаешь теми же навыками и стилем, что и я, когда дело доходит до шахмат. И все же, то, как ты продумываешь свои ходы, в точности совпадает с Йияном. Может быть, я уже стар и не понимаю, но я все равно вижу".

Он уже почуял крысу, когда Си Иянь неожиданно появилась в доме семьи Мо. Когда Си Иянь начала осторожно общаться с Вэнь Синьей, он тоже почувствовал, что что-то не так. Однако вмешиваться было неуместно, так как Си Иянь не переступала черту. Тем не менее... они тайно встречались.

Вэнь Синья опустила голову и извинилась. "Дедушка, я была не права. Я не должна была скрывать это от тебя".

Она задыхалась от рыданий, и ее глаза были полны слез, когда она смотрела на Старого. Мистера Мо с жалостью. Его сердце смягчилось, и он сказал: "Ты умный ребенок, я уверен, что ты знаешь свои границы. Йиян был моим учеником. Я очень хорошо знаю его характер. Пока вы оба знаете, что делаете, я не вижу ничего плохого в том, чтобы завязать отношения".

Вэнь Синья посмотрела на него с радостью в глазах. "Дедушка..."

Старый господин Мо жестом попросил ее замолчать. Он строго посмотрел на нее и сказал: "С тех пор, как началась история, те, кому удается изменить мир, всегда были слабыми и образованными. Это объясняет, почему так много трагических случаев, когда люди слишком увлекаются учебой. Люди утверждают, что я величайший конфуцианец этой эпохи, но это лишь поверхностный ярлык. Они уважают меня только за то влияние, которым я пользуюсь. Си Иянь

- не простой человек. Он очень интриган и знает, как вмешаться в мысли человека. Даже я не могу вмешаться в его мир".

Вэнь Синья, глядя на деда, низко опустила голову и продолжала слушать, хотя и не понимала, что он хочет сказать.

Старый господин

Мо спокойно сказал: "Если ты действительно окажешься с ним вместе, то ни я, ни семья Вэнь не сможем спасти тебя, когда что-то случится. Ты еще молода. Ты должна хорошо подумать и решить, является ли он лучшим вариантом для тебя".

"Дедушка, я тщательно обдумаю твои слова", - сказала Вэнь Синья, которая моментально прослезилась. Чтобы компенсировать время и заботу, потерянные за пятнадцать лет, которые она провела в скитаниях, старый господин Мо всегда был очень терпим и терпелив к ней, несмотря на то, что вступление в отношения в юном возрасте часто не одобрялось. Он всегда старался отнестись к ней с пониманием и вместе с ней анализировал все плюсы и минусы, давая ей дельные советы как старейшина. Она была очень тронута его добротой.

Старый господин Мо ласково погладил ее по голове. Хотя он и хотел вмешаться, у него не было для этого причин. В конце концов, она очень хорошо училась в школе и делала впечатляющие успехи в шахматах, музыке, каллиграфии и живописи. Следовательно, было очевидно, что она не позволяла своим отношениям с Си Иянем влиять на ее учебу. Поскольку и она, и Си Иянь знали свои границы, не было необходимости вмешиваться.

Упустив возможность проявить заботу и ласку в течение пятнадцати лет, он должен был наверстать упущенное, оказав ей доверие и проявив к ней милость и понимание.

Даже если в будущем с ней случится какая-нибудь беда, он сможет защитить ее и помочь ей, пока жив.

Старый господин Мо посмотрел на нее и сказал: "Не дуйся. Раз уж ты совершила ошибку, ты должна быть наказана. Не думай, что сможешь обмануть меня и избежать наказания. Ты должна двадцать раз переписать сборник правил семьи Мо. Хорошо?"

В семьях было принято иметь книгу правил и лекций, которые состояли из наставлений и поучений предков. Предки семьи Мо в основном хотели воспитать своих потомков и сделать из них нравственных, честных и этичных людей.

В томе было десять глав, что составляло десять тысяч слов. Скопировать его двадцать раз означало бы, что ей придется написать двести тысяч слов...

Какое суровое наказание!

Услышав его слова, блеск в глазах Вэнь Синьи исчез, и она сказала: "Поняла, дедушка!".

http://tl.rulate.ru/book/26244/2180336